

Он холодно усмехнулся:

— Давай не будем притворяться невинными. Ты же тоже использовал меня как замену Ли Шицзя, играя в любовь. Если бы ты действительно испытывал ко мне хоть какие-то чувства, то заметил бы мою двойственность. А теперь говоришь такие вещи... Кто виноват?

Цинь Цю уже не хотел продолжать играть с Ян Хэсюем и решил порвать все маски. Хотя он понимал, что в мире развлечений он не был соперником Ян Хэсюя, он ставил на его одержимость актерским мастерством, на то, что тот не сможет просто так отказаться от такого таланта, как он.

По логике, Цинь Цю не должен был так терять самообладание и раскрывать свою истинную сущность перед Ян Хэсюем. Но у него были воспоминания о двадцати пяти годах прошлой жизни, и он только что вернулся после перерождения.

Двадцать пять лет избалованности и вседозволенности с тремя любовниками взяли верх над пятилетней разлукой.

Такое явное пренебрежение со стороны Ян Хэсюя разозлило Цинь Цю до крайности. В своем гневе он невольно обратился к нему с той же бесстрашной уверенностью, что и в прошлой жизни.

В трубке Ян Хэсюй спросил:

— Ты всегда знал, что я использовал тебя как замену?

— Недавно узнал.

Казалось, это объясняло изменение характера Цинь Цю, и Ян Хэсюй так и подумал.

— Это действительно было некрасиво с моей стороны. Хэ Юаньян все время умолял Шицзя, ссылаясь на дружбу наших семей... Вот что: если в следующей сцене ты не проиграешь мне, я больше не буду вмешиваться в роль Янь Гу. Как насчет этого?

То есть он предлагал соревнование в актерском мастерстве?

Цинь Цю поднял бровь, на его лице застыла холодная улыбка. Свет, падающий на него, создавал ощущение ледяного блеска.

Ян Хэсюй был обладателем премии за лучшую мужскую роль. Его дебютный фильм — странный фильм ужасов — принес ему награду. Его даже называли прирожденным актером, рожденным для сцены.

Такой человек предлагал ему соревнование в актерском мастерстве. Казалось бы, справедливое предложение, но на самом деле это было лишь прикрытие, чтобы заставить его добровольно отказаться от роли Янь Гу.

Но у Цинь Цю было предчувствие, что он не проиграет Ян Хэсюю.

— Хорошо. Я принимаю твой вызов!

Решительно, но Ян Хэсюй замолчал. Через некоторое время в трубке прозвучало тихое, как ветер:

— Я никогда не использовал тебя как замену.

Цинь Цю холодно усмехнулся и положил трубку.

Смотря на отключенный телефон, Ян Хэсюй задумался, как отреагирует Цинь Цю.

Почему-то он чувствовал, что это будет скорее высокомерное и презрительное отношение.

Думая о таком настоящем Цинь Цю — совершенно непохожем на Ли Шицзя, но удивительным образом сумевшем скрывать свою сущность почти пять лет, — он понял: это действительно уникальное и интересное существо.

На самом деле, когда Ли Шицзя вежливо попросил заменить Цинь Цю, Ян Хэсюй был не рад. Как уже говорилось, он был одержим актерским мастерством. Играя какую-то роль, он становился безумным. Поэтому к людям с талантом он относился с восхищением и поддержкой.

Он хотел отказать Ли Шицзя, но вдруг остановился. Его молчание было воспринято как согласие. А на самом деле Ян Хэсюй вдруг заинтересовался, как отреагирует Цинь Цю.

Как он и предполагал, это было действительно интересно.

И он даже выдвинул условие, чтобы разжечь в Цинь Цю желание играть. Ведь нужен был повод, чтобы официально представить его, не так ли?

На следующий день Цинь Цю рано утром позвонил Лю Сяохуа и прибыл на съемочную площадку. Лю Сяохуа появился только к десяти утра.

Опоздавший Лю Сяохуа, увидев Цинь Цю, начал вести себя как жертва:

— Мерзавец, рано утром будишь людей... Осторожно, геморрой лопнет.

Цинь Цю внутренне усмехнулся: «Какое "будишь"? Просто помешал ему продолжить утренние утехы». Бесстыдник, прикрывающий свое развратное поведение.

Так он думал, но на лице сохранял улыбку. Ведь он нуждался в помощи, поэтому слова должны были быть приятными, чтобы угодить.

Цинь Цю умел угождать, и никто не мог устоять. Хотя он был пассивным, но обладал сладкими речами активного партнера, а в нужный момент мог проявить мужскую силу. Несколькими фразами он быстро успокоил Лю Сяохуа, который выглядел так, будто только что встал с постели.

— Ну, котик, ты превзошел учителя. — Лю Сяохуа с усмешкой посмотрел на Цинь Цю, его глаза сверкали, как у лисицы.

Лю Сяохуа всегда называл Цинь Цю котиком, говоря: «Ты словно кот — с холодной натурой. Кто тебе полезен, с тем ты и будешь. А кто попал в беду, тот первым будет брошен. Но если отдашь ему сердце и будешь согревать годами... он останется с тобой до конца».

Цинь Цю, улыбаясь, обнял Лю Сяохуа за плечи:

— Без хорошего учителя не было бы хорошего ученика.

Эти слова были комплиментом. Лю Сяохуа не стал скромничать — ведь именно он был мастером сладких речей. Все, что умел Цинь Цю, он научился у него.

— Болтун. — Лю Сяохуа улыбнулся, его слова заставляли кости таять. — Говори серьезно. Зачем ты меня вызвал? Что за проблема, которую я должен решить?

— Учитель есть учитель — от тебя ничего не скроешь. Сяохуа, я хочу, чтобы ты сделал мне макияж!

Неожиданно серьезная просьба Цинь Цю заставила Лю Сяохуа насторожиться и заинтересоваться.

Что такое истинная красота? Ослепительная внешность, привлекающая взгляды? Но внешняя красота может очаровать глаза, но не сердца.

Люди могут восхищаться красивыми, но в итоге влюбляются в тех, кто внешне обычен. Потому что истинное очарование исходит от внутреннего духа.

Дух — это что-то неуловимое. Картина может иметь дух, цветок — дух, человек — дух. Но если смотреть другими глазами, картина — просто картина, цветок — просто цветок, а человек — просто человек.

Поэтому истинная красота с древних времен определялась по-разному. Но женщина с духом, даже без внешней красоты, может очаровать больше, чем просто красивая женщина.

Истинная красота — это то, что раскрывается постепенно, не оставляя разочарования, а вызывая все большее восхищение. Слои за слоями она проникает в сердце, соблазняет, заставляет влюбляться. И если она уходит — это словно вырывает часть тебя.

Именно этот дух и очаровывает.

В фильме Янь Гу — самый красивый цветок Шучжэнь-мандара в Королевском городе Шучжэнь — своим поведением очаровывает всех благодаря этому неуловимому духу.

У Цинь Цю не было ни ослепительной внешности, ни духа. Поэтому он решил компенсировать это актерским мастерством. Он позвал Лю Сяохуа, потому что у того были волшебные руки.

Лю Сяохуа мог создать макияж, который подчеркивал бы дух персонажа, не вызывая ощущения неестественности. Другими словами, его макияж мог сделать некрасивого человека красивым — без отторжения.

Но Лю Сяохуа никогда не делал макияж для других. Кроме Цинь Цю. Он делал исключение только для него.

Шу Пиньцань вышел из машины. Как только его нога коснулась земли, его партнер потянул его за шею, чтобы поцеловать. Их губы слились в поцелуе, пока Шу Пиньцань не начал задыхаться. Тогда его отпустили.

Гао Ли провел большим пальцем по уголку его рта, стирая следы поцелуя:

— Пошли.

Шу Пиньцань, еще немного ошеломленный, кивнул и направился на съемочную площадку. Как только он вошел, его поразило возбуждение, написанное на лицах всех присутствующих.

Он с любопытством подошел к одному из них:

— В чем дело? Неужели режиссер Ли дал всем выходной?

Тот с возбуждением объяснил:

— Цинь Цю... тот, кто играет третьего главного героя, сегодня утром заявил! Он бросил вызов обладателю премии. И если не победит — уйдет. Режиссер Ли согласился. Все ждут с нетерпением!

— Интересно.

Шу Пиньцань резко обернулся и уставился на Гао Ли, стоящего позади:

— Ты еще не ушел?

Гао Ли бросил на него взгляд, одной рукой обнял за плечи и повел за собой:

— Сегодня подписываем контракт с Цинь Цю, заодно разберемся с его PR-проблемами...

Он говорил и одновременно смотрел в телефон, но вдруг замолчал.

Шу Пиньцань, будучи на голову ниже, выглянул из-под его руки. Увидев содержимое телефона, тоже замер.

На экране была фотография Цинь Цю в женской одежде, ведущего за руку ребенка и молодого человека, выходящих из океанариума. Ребенок и мужчина были замазаны. Лицо Цинь Цю было видно лишь размыто, но темы гомосексуализма и трансвестизма уже вызвали бурю.

— Прошло всего день... Как Цинь Цю снова оказался в тренде?!

// (нет авторских примечаний)

<http://bllate.org/book/16385/1483318>